

МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Кафедра Истории Поместных Православных Церквей

Автореферат на соискание ученой степени
кандидата богословия

**ИСТОРИЯ СЕРБСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
XIX в. ПО РУССКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.**

Автор: (иеромонах Феофан Шкобо)

Научный руководитель: (доц. прот. Валентин Асмус)

**Сергиев Посад
2009**

Общая характеристика исследования

Темой моего исследования является изучение «Истории Сербской Православной Церкви 2-ой половины XIX в. по русской периодической печати». Общеизвестно, что русско-сербские связи насчитывают несколько столетий. На протяжении всей истории взаимоотношений двух братских народов огромную роль в них играла Православная Церковь. Автокефальная Сербская Православная Церковь существует с 1219 года. Первоначально главой ее был архиепископ, однако при царе «сербов и греков» Душане Сильном в 1346 году было провозглашено Патриаршество (признанное Константинополем уже после смерти Душана). Печский патриархат был упразднен в XV в. (после 1463 г.) и восстановлен в 1557 году. Однако в 1776 году после многократных попыток Константинопольскому патриарху при поддержке турецких властей удалось добиться ликвидации независимого статуса Сербской Церкви.

После этого Сербская Церковь на протяжении многих лет находилась в полном подчинении Вселенской патриархии, ведущую роль в ее жизни стали играть греческие епископы, прозванные в народе «фанариотами», что самым печальным образом сказывалось на ее назначении и миссии. Греки в основном занимались собственным обогащением, выказывая полное равнодушие к сербским национальным задачам, препятствовали созданию в Сербии духовных семинарий, о подготовке священнических, а тем более, епископских кадров не могло быть и речи. Единственной поддержкой Сербской Церкви и ее народу в те тяжкие времена была помощь со стороны России и ее Церкви, которая помогала получению духовного образования сербской молодежи, возвращавшейся затем на родину для служения своему народу.

Важным этапом по пути возрождения стало получение церковной автономии в 1831 года, что также произошло не без помощи России. Первым

главой возрожденной автокефальной Сербской Православной Церкви (1879)¹ стал митрополит Михаил (Йованович) (1859-1881; 1889-1898), при котором для Сербской Церкви начался период духовного и материального процветания. Владыка Михаил с удвоенной ревностью и энергией продолжил дело своего предшественника, митрополита Петра (Йовановича), также немало потрудившегося на ниве духовного просвещения народа и священства. В своей работе я считаю необходимым уделить много внимания митрополиту Михаилу, не только поскольку время его правления Белградской митрополией практически полностью охватывает хронологические рамки моей работы, но и поскольку он был одним из наиболее выдающихся сербских первоиерархов во всей истории Сербской Православной Церкви. Кроме этого хотелось бы уделить внимание не только его деятельности на посту митрополита, но и обратить внимание на весь его жизненный путь, поскольку он весьма тесно связан с Россией. Большое внимание к владыке было приковано со стороны российского общества, практически все события его правления были отражены в русской периодической печати, как светской, так и церковной.

Во время его правления государство стало вмешиваться во внутренние дела Церкви: в апреле 1881 г. был принят специальный закон о таксах на рукоположение, церковные награды и даже монашеский постриг. Сербский митрополит Михаил решительно воспротивился таким нововведениям, поскольку это противоречило как Апостольским правилам, так и позднейшим церковным канонам, запрещающим раздачу благодати Святого Духа за деньги. Сербский король (с 1882 г., князь с 1868г.) Милан Обренович был разгневан «неповиновением» архипастыря. Причиной этого было то, что деятельность митрополита Михаила препятствовала проведению австрофильской политики, проводимой сербским правительством того времени. В результате владыка Михаил был провозглашен «бунтовщиком» и

¹ Вселенский патриарх Иоаким III (1878-1884) вместе со своим Синодом издал 20 октября 1879 года томос о независимости Белградской митрополии в границах освобожденного и территориально расширившегося княжества Сербии. См. Веселиновић Р. Историја српске православне цркве са народном историјом. Београд, 1966. Књ. 2. С.150.

изгнан из страны. Опальному сербскому первоиерарху предоставила убежище Русская Православная Церковь. В период своего изгнания митрополит сербский пребывал в Киеве, Москве и Санкт-Петербурге, активно сотрудничая с русским священноначалием, славянофильскими кругами. Оказывал помощь сербским студентам, учившимся в России.

В Сербии 31 декабря 1882 г. были приняты поправки к закону о выборе митрополита. Теперь большинство членов выборного органа (собора) составляли светские лица. Кроме того, необходимо было еще одобрение короля. Оставшиеся епископы охарактеризовали новый закон как антиканонический и тотчас же были изгнаны властями со своих кафедр. В 1883 году в Сербской Церкви полностью сменилась вся высшая иерархия. Новым митрополитом стал Феодосий (Мраович). Так король Милан и Стоян Новакович (министр образования в 1873-1875 и 1880-1885 гг.) официально ввели цезарепапизм в Сербии.

После проигранной сербско-болгарской войны 1885 года и конфликта с королевой Наталией Кешко², способствовавшими окончательному падению авторитета монарха в народе, король Милан решил отречься от престола (надеясь втайне по-прежнему управлять страной). Отречение состоялось 22 февраля 1889 года в соборном храме Святого Архангела Михаила в Белграде. Передавая престол своему малолетнему сыну Александру, Милан Обренович учредил совет опекунов из трех человек, которые должны были помогать юному королю в управлении страной до его совершеннолетия. Между тем политика регентов вскоре изменилась. В отличие от Милана Обреновича, эти люди ориентировались на Россию. Летом 1889 года король Александр Обренович и председатель правительства Никола Пашич посетили Санкт-Петербург и были приняты русским императором Александром III. Сербские гости обратились к царю с просьбой помочь урегулировать политическую ситуацию в Сербии.

² Происходила из молдавского господарского рода Стурдза, жила в Бессарабии, была дочерью русского офицера.

Перемены при дворе не замедлили сказаться на положении дел в Сербской Церкви. Митрополит Феодосий (упокоился в мире 27 февраля 1891 года) добровольно уступил свой престол митрополиту Михаилу, вместе с которым вернулись к власти и все прежние иерархи. Состоялось примирение Церкви и государства. В монастыре Жича (древняя кафедра первого сербского архиепископа, главы независимой Сербской Православной Церкви, - святителя Саввы Сербского) митрополит Сербский Михаил торжественно короновал Александра Обреновича (1889).

Актуальность темы

Актуальность предлагаемой темы обусловлена тем, что 2-я половина XIX в. является наиболее яркой страницей в истории русско-сербских отношений. В контексте научного исследования крайне актуально рассмотрение истории Сербской Церкви в русской периодической печати, поскольку позволяет в динамике проследить за становлением славистических знаний, динамично складывающихся в это время в России. Данная тема также важна в контексте изучения отношений между Сербской и Русской Православной Церковью. Также важно на мой взгляд обратиться к научному опыту историков-славистов дореволюционной России.

Степень изученности темы

Предложенная тема достаточно слабо изучена в сербской и русской историографии. Причину этого следует искать в истории Сербии и России, в которой был долгий период атеистического коммунистического правления. В это время историки практически не обращали своего внимания на историю отношений между двумя братскими церквями. В советской историографии уделялось большое внимание Балканскому кризису 1875-78 гг., истории российской дипломатии, связанной с Балканами и черноморскими проливами. Основное внимание при этом уделялось экономическим и геополитическим факторам, а религиозный фактор всячески умалчивался и ему не придавалось должного значения.

Объект исследования – конкретные исторические события из истории Белградской и Карловацкой митрополии, которые привлекали внимание русской периодической печати. Также собственно русские церковные журналы и личности авторов статей, посвященных Сербской Церкви.

Предмет исследования – русская церковная периодическая печать, в которой отражалась история Сербской Церкви.

Хронологические рамки диссертационной работы определены наиболее ярким периодом истории взаимоотношений между Русской и Сербской Православной Церковью, в это время формируется в Сербии духовное образование, происходят важнейшие исторические и церковные события, в которых значительную роль играла Российская империя и ее Церковь.

Цель диссертационной работы – разработка и исследование темы «История Сербской Церкви 2-ой половины XIX в. по русской периодической печати».

Данная цель достигается выполнением следующих задач: 1) рассмотрения становления и развития славистических знаний об истории Белградской и Карловацкой митрополии на основе русских церковных журналов; 2) степень репрезентативности русских церковных журналов как исторического источника по указанной теме; 3) отражение истории и важнейших событий, происходивших в Белградской митрополии, по материалам русских церковных журналов; 3) отражение истории и важнейших событий, происходивших в Карловацкой митрополии, по материалам русских церковных журналов.

Методологическая основа. Задачи исследования определили применяемый диссертантом теоретико-методологические подходы, тот инструментарий, с помощью которого раскрывается обозначенная тема. Диссертация написана в соответствии с базовыми принципами исторического исследования – историзма, научной объективности, развития (изучения действительности как изменяющейся и развивающейся) и системности (изучения исторического явления как системы со своей внутренней структурой, типологией и динамикой). Применение общедоступных и конкретных

методов исследования (анализ, синтез, компаративизм) сочетаются с универсальными принципами исследовательской этики (добросовестность и непредвзятость).

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые: 1) в российской историографии рассматривается история не отдельной личности или епархии Сербской Церкви, а уделяется внимание значительному и важному периоду истории Сербской Церкви; 2) в качестве источниковой базы служат основные русские церковные журналы.

Практическое значение диссертации. Материалы и выводы исследования могут быть использованы в научно-исследовательской и преподавательской деятельности как непосредственно по теме работы, так и по другим вопросам истории Сербской Православной Церкви, развития русской общественной мысли России второй половины XIX в.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертационного исследования обусловлена задачами исследования. Состоит из введения, 3 глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во введении обосновываются постановка проблемы, ее актуальность, хронологические рамки работы, охарактеризована методология исследования, представлены обзор состояния научной разработанности темы. Проанализирована источниковая база исследования, а также сформулирована научная новизна и практическая значимость темы.

В первой главе мною подробно проанализирована русская церковная периодическая печать 2-ой половины XIX в., в которой в той или иной степени отображалось современное состояние Сербской Православной Церкви и ее истории, надо сказать, что это явление не может рассматриваться в отдельности от развития славистики России в XIX в. В изучении истории

славян (нас интересует в большей степени церковная история сербов) в России было несколько важных этапов. Со второго десятилетия XIX в. интерес к зарубежным славянам проявляется главным образом в области языкознания, что было связано с исследованием истории формирования русского языка. Это привело к открытию памятников древней письменности – как русских, так и других славянских, к их изучению.

С другой стороны, интерес к жизни славян и их церкви пробуждается благодаря путешествиям отдельных ученых и некоторых представителей образованных слоев русского общества (дипломатов, военных). Именно поэтому я делаю вывод о том, что общий подъем интереса русского общества к зарубежным славянам стал возможен благодаря повышению общего уровня определенных слоев населения. Дело в том, что в России еще в начале века была проведена реформа образования, созданы новые университеты, привлечены немецкие профессора. Подготовка же собственно специалистов по изучению славян началась, когда по уставу 1835 г. была учреждена кафедра истории и литературы славянских наречий в Московском, Петербургском, Харьковском и Казанском университетах. В этой же главе я рассматриваю основные этапы развития славистики, как предмета преподавания в высших учебных заведениях, в том числе и церковных.

Другим фактором, способствовавшим появлению различных статей об истории Сербской Православной Церкви 2-ой половины XIX в., стали события Балканского кризиса 1875-78 гг. Все российское общество было до глубины взволновано событиями на Балканах, вся русская периодическая печать и светская и церковная практически ежедневно информировала читателей о боевых событиях. Огромную роль при этом играли и руско-сербские церковные связи. Большую роль в установлении тесных связей с Россией сыграл Сербского митрополит Михаил, личности которого будет уделено серьезное внимание в моей работе во II главе. К заслугам именно церковной печати можно отнести то, что по ней можно было в той или иной

степени предугадать грядущие события на Балканах. В светской русской печати подобные сообщения появились преимущественно уже во время развития событий Балканского кризиса. После него к событиям вокруг сербов и Сербской Церкви уже было приковано внимание, как светской, так и церковной печати.

Последним фактором, сыгравшим значительную роль в становлении знаний о современной положении Сербской Церкви стало развитие собственно сербской церковной печати в конце XIX в. Русская церковная периодическая печать получила новый важный источник информации, которым она не преминула воспользоваться.

В моем кратком очерке, посвященном церковным журналам 2-ой половины XIX в., я остановил свое внимание на ведущих журналах своего времени: «Христианское чтение», «Православное обозрение», «Богословский вестник», «Странник», представляющих на своих страницах весь цвет русской церковной науки, достижения которой актуальны и поныне.

Материалы главы показывают, что к несомненным заслугам русской церковной печати 2-ой половины XIX в. следует отнести высокую компетентность авторов, в ней отражались все важнейшие события Сербской Церкви (был дан их кропотливый анализ), вместе с тем регулярно появлялись очерки и исследования ее истории. Поэтому можно говорить о том, что русская печать является репрезентативным источником для изучения Сербской Церкви и позволяет разрешить основные задачи, позволяющие раскрыть тему исследования.

Во второй главе мною была подробно проанализирована история Сербской и Черногорской православной церкви 2-ой половины XIX в. на основании материалов русской церковной периодической печати того времени. С целью облегчения данной задачи глава была мною разбита на несколько параграфов, которые позволяют рассмотреть основные этапы

истории двух церквей. Особо хотелось отметить, что один из параграфов главы был посвящен развитию богословского образования в Белградской митрополии, которое было тесно связано с Русской Православной Церковью. Именно поэтому развитию богословского или духовного образования в Сербии русская церковная печать уделяла большое внимание. Практически все статьи, посвященные Сербии, касаются и этого вопроса. Связано это с тем, что в XIX в. в Сербии почти все знания простого сербского народа исходили от священника, поэтому развитие образования было основной заботой не только Церкви, но и государства через Церковь. Богословское образование в Сербской Церкви взяло свое начало только в 30-х гг. XIX в., когда сама церковь получила от Константинопольского Патриархата большую самостоятельность. В параграфе подробно рассказывается о единственной духовной семинарии Белградской митрополии – Богословии, которая была основана в 1836 году в составе двух классов. Впоследствии число классов увеличивалось, но наибольшее развитие она получила при Сербском митрополите Михаиле, при котором произошли коренные изменения в том отношении, что Богословия, хотя и оставалась специальным училищем для приготовления кандидатов священства, но не только богословским училищем, а и общеобразовательным со сравнительно широкой программой. Богословия из трехклассной преобразована была в девятиклассную с низшими общеобразовательными классами и высшими, специально богословскими. По сравнению с прежними уставами 1863 г. и 1886 г., новый устав 1896 г. с одной стороны расширял программу преподавания богословских предметов, с другой, вводил классическую систему образования, отсутствовавшую в старой семинарии, и увеличивал число учебных общеобразовательных предметов, со включением элементов естествознания, медицины и сельского хозяйства. Идеалом по закону 1896 г. стало образование не специально богословское, но общеобразовательное, чтобы священник, как часто единственно образованный человек в приходе, был действительно образованным священником, а не узким специалистом —

богословом. С этой целью и было введено в круг предметов Богословии такое сравнительно большое количество светских общеобразовательных наук. Тут стоит не забывать и о том, что в Богословию могли поступать ученики, уже прошедшие четыре класса основной (народной) школы, где они должны были приобрести сравнительно обширные предварительные познания, т.е. в Богословию они поступали с довольно большим объемом знаний.

Закон 1896 г. практически не коснулся управления Богословии, но еще более конкретно разграничил полномочия министра просвещения и церковных дел и права Св. Архиерейского Собора, касающиеся Богословии.

Надо отметить, что сербская духовная школа прошла громадный путь при митрополите Михаиле, появились учебники, стало больше хорошо образованных педагогов. Внимание русской печати к этой проблеме также обусловлено тем, что в развитии сербских духовных школ Михаил почти во всем опирался на русский опыт. Сербский митрополит даже программу обучения в Белградской семинарии взял на основе программы русской духовной семинарии.

В другом параграфе главы было подробно рассмотрено современное состояние монашества и монастырей Белградской митрополии. По сообщениям русской прессы монашеская жизнь в Белградской митрополии была если не в упадке, то в стагнации. В журналах подчеркивалось и то, что многие сербы идут в монастырь не для духовной жизни, а в целях своих карьерных устремлений. Большую роль в этом сыграло и австрофильское правительство, которое всячески урезало не только права, но и материальное содержание монастырей и братии.

В последнем параграфе второй главы подробно рассматривалось современное состояние дел Черногорской митрополии. В русской периодической печати, упоминающей об истории или современных событиях в жизни Черногорской митрополии, небезосновательно всячески подчеркивались широкие связи с Россией, на которую равнялось и

государство и Церковь в Черногории, в отличие, скажем, от сербского и австрийского правительства. Особо подробно я посчитал нужным рассказать о предыстории отношений двух братских церквей: Русской и Черногорской.

В третьей главе диссертационного исследования я подробно рассмотрел историю Карловацкой митрополии и сербов в Австрийской империи, игравшей ключевую роль в событиях на Балканах 2-ой половины XIX в., что предопределило повышенное внимание к Православной Церкви, находившейся под Австрийским правлением. Почти все очерки в русской периодической печати, посвященные истории Сербской Церкви в Австрии, начинаются с истории появления сербов на территории империи.

Тяжелое положение сербов в Османской империи, имевшей особые законы и налоги, касающиеся христианского населения, вынуждало многих сербов уходить в пределы Австрийской империи и, естественно, среди них было и сербское духовенство. Для того чтобы обратиться к истории Карловацкой митрополии в интересующий нас период, я прежде всего рассмотрел историю возникновения и становления Сербской Церкви в империи. На протяжении долгого времени после Косовской битвы 1389 г. сербы вместе со своим духовенством переселялись на территории, которые позже вошли в Австрийскую империю. Самое крупное переселение сербов состоялось в конце XVII в. и было вновь вызвано угрозой со стороны Османской империи.

Таким образом я несколько расширяю хронологические рамки своего исследования, но считаю это обоснованным вследствие того, что так же поступали авторы статей в русских церковных журналах 2-ой половины XIX в. Надо отметить при этом, что я бы отметил некоторую идеализацию роли Церкви в русской периодической печати 2-ой половины XIX в., которая будет особенно понятной, если помнить о том, что с утратой сербами собственной государственности Православная Церковь осталась их единственным национальным институтом. Получается, что рассмотрение

истории Сербской Церкви в Австрийской империи неотделимо от изучения истории сербского народа в империи во 2-ой половине XIX в.

С другой стороны австрийское правительство решилось удовлетворить практически все просьбы сербского духовенства, исходя как из тактических соображений, так и долгосрочных перспектив. Привилегии сербам и его духовенству в конце XVII в. были дарованы в ходе войны, более того, во время неудач австрийского войска. В этой ситуации перед венским двором встала задача как-то урегулировать проблему огромной массы сербских беженцев и с максимальной выгодой их использовать. С одной стороны, сербы продемонстрировали свою приверженность Габсбургам, поднявшись на борьбу с турками, с другой - являлись в глазах австрийских чиновников варварским народом, единственным организующим началом которого выступала Церковь. Вполне естественно, что венский двор сделал ставку на привлечение на свою сторону православного клира и даже пошел на ущемление интересов казны, освободив сербское духовенство от налогов. Данные привилегии впоследствии всячески нарушались и ущемлялись, что мы видим на примере событий 2-ой половины XIX в.

Крупнейшими событиями, предопределившими всю историю Карловацкой митрополии 2-ой половины XIX в. стала революция 1848-1849 г. в Австрийской империи. Описания этих событий мы можем найти в русской периодической печати. Особенно ярки воспоминания Михаила Федоровича Раевского, который являлся настоятелем церкви при русском посольстве в Вене с 1842 по 1884 г. За это время он очень много сделал для укрепления общественных и научных связей между славянскими народами Австрийской империи и Россией. Особое внимание русский священник обращал на сербов, земли которых входили в состав Венгерского королевства. После революции, в подавлении которой приняли участие и сербы, австрийская монархия пошла на значительные уступки Карловацкому митрополиту Иосифу (Раячичу).

Несмотря на уступки со стороны австрийского правительства сербам Воеводины и Карловацкой митрополии, все это не означало выполнения всех требований сербской майской скупщины 1848 г. Сербские земли, составляющие новую провинцию Воеводину, теперь напрямую подчинялись Вене и были выведены из-под венгерской юрисдикции. Однако великий воевода- глава новой провинции - не избирался народом, функции воеводы император возложил на себя. Самым главным было то, что администрация Габсбургской империи не согласилась с требованиями сербов создать новую провинцию из территорий, населенных преимущественно сербами. На деле в состав Сербской Воеводины и Темешварского Баната вошли земли с румынским населением, сербы не имели в ней численного большинства. Православное сербское и румынское население новой провинции было объединено общей митрополией, подчиненной Карловацкой митрополии. Однако в 1863-64 гг. Румынская Церковь была выведена из-под управления Карловацкой митрополии и получила самостоятельную митрополию. Таким образом благодаря австрийскому правительству столкнулись интересы двух братских народов, на что обратила свое внимание и русская церковная печать. Впоследствии также была ликвидирована и автономия Воеводины.

Подводя некоторые итоги, я хотел бы объяснить, почему мною было уделено такое пристальное внимание истории появления сербов на территории Австрийской империи, а также событиям революции 1848-49 гг. Дело в том, что почти все статьи русских историков и исследователей Карловацкой митрополии всегда касались этих проблем. Формат церковных журналов второй половины XIX в. обязывал автора последовательно изложить основные факты из церковной истории, прежде чем обращаться к современным событиям и проблемам. Основным посылом русской печати в отношении этих событий стало то, что австрийское правительство использовало православных сербов в своих собственных интересах, при этом всячески принижая или искореняя Православие. При этом нередко в прессе проскальзывало и крайне невысокое мнение о сербском духовенстве в

Австрийской империи, которое обладало высокими доходами, но не боролось за собственно сербские интересы. Трагически выглядит фигура Иосифа (Раячича), увидевшего лишь в конце жизни, к чему привели уступки по отношению к венскому двору.

Также отдельный параграф в главе я решил посвятить истории духовного образования в Карловацкой митрополии. Для того, чтобы рассмотреть развитие образования в Карловацкой митрополии в интересующий нас период, я обратился в своем исследовании к началу создания системы образования для сербов в Австрийской империи. Настоящая революция в образовании сербов произошла в последней четверти XVIII в. и была связана с радикальной школьной реформой императора Иосифа II, осуществленной в 1774-1777 гг., на которую также было обращено внимание русской прессы. Реформа, распространенная и на сербское население, предусматривала отделение школ от Церкви, превращение школ в государственные учреждения под надзором светской власти, установление контроля над программой обучения и, наконец, масштабное расширение сети учебных заведений.

До этого австрийским правительством была учреждена типография Курцбека, в которой с 1771 по 1792 г. было издано свыше 150 книг для сербов, большей частью переводов с немецкого и французского языков, что не могло удовлетворить сербов. Другими словами, создание подобного издательства ставило своей целью печатать книги для сербов в Вене, а не ввозить русские книги; тем самым австрийцы стремились всячески ослабить духовные связи Русской Православной Церкви и Сербской Церкви в Австрийской империи. Наконец, в борьбе с русским влиянием австрийские власти даже предприняли несколько попыток вытеснить кириллическую азбуку, навязав сербам латиницу или даже глаголицу, но попытки эти встретили жесткий протест со стороны австрийских сербов.

Эта борьба продолжалась вплоть до 1914 г., именно поэтому крайне важно обратиться к истории развития образования в Австрийской империи,

т.к. именно здесь сталкивались интересы государства и Карловацкой митрополии.

Если начальное образование у сербов с 70-х годов было поставлено на прочную основу, то получение среднего и университетского образования было сопряжено с некоторыми трудностями. С 1728 по 1768 год в Карловцах с перерывами существовала славяно-латинская школа с шестилетним циклом обучения, основание которой связано с именем Максима Суворова. Отчасти проблема решалась за счет тех возможностей, которые открывались в России. По подсчетам М. Петрова, в Киевской духовной академии с 1721 по 1762 г. обучалось 28 сербов, а затем их число резко снизилось.

Ситуация значительно улучшилась, когда 1 ноября 1792 г. в Карловцах открылась первая сербская гимназия, учрежденная по образцу королевских гимназий в Венгрии. 1 февраля 1794 г. Карловацким митрополитом Стефаном (Стратимировичем) была открыта будущая знаменитая Карловацкая богословия. Первоначально это была небольшая школа для будущих клириков, имеющая два класса. В 1797 г. при ней было открыто общежитие. В 1868 г. по императорскому рескрипту началась реорганизация богословского училища, приведшая к тому, что в 1872 г. она прекратила свою работу. В 1875 г. богословия была вновь открыта, в нее принимались выпускники высших гимназий, имеющие аттестат зрелости. Обучение длилось в течение 4-х лет, преподавание велось на сербском языке, что было важным успехом Сербского патриарха Прокопия (Ивачковича).

Подводя итог параграфа, я хотел бы сделать ряд выводов: 1) по мнению русской печати, которое я полностью разделяю, развитие образование в Австрийской империи было необходимо для выживания сербского национального духа, 2) в русских журналах подчеркивался факт вытеснения русских книг и влияния, что наносило удар и по Карловацкой семинарии.

Один из параграфов главы посвящен совершенно уникальному институту, существовавшему в Карловацкой митрополии – это народно-церковные соборы. В русской периодической печати большое внимание было

уделено народно-церковным соборам, описывался количественный состав, их полномочия, решения, которые на них принимались. Особо подчеркивалась их поднадзорность австрийскому правительству, имевшему своего представителя, и определявшему время созыва собора. Несмотря на свою и значительность и важность в революционных событиях середины XIX в., о которых я подробно пишу выше, согласно данным русской печати, данный институт играл все меньшую роль, поскольку он уже фактически не мог защитить и сбереечь предоставленные сербам привилегии.

Несколько параграфов в Третьей главе посвящены истории сербских православных епархий на территории современной Боснии и Герцеговины. У трех епархий была схожая судьба, именно поэтому я считаю нужным в своем диссертационном исследовании на основе истории Боснийско–Герцеговинской митрополии показать отношение русской периодической печати на события Балканского кризиса 1875-78 гг., поскольку во многом они описывали события в Боснии и Герцеговине, а не в каждой из епархий. Особое внимание было приковано русской периодической печатью к тяжелой судьбе Сербской Церкви в Боснии и Герцеговине. Православная Церковь в Боснии и Герцеговине находилась с 1766 г. под властью Константинопольского патриарха. Изменения в статусе Церкви в Боснии и Герцеговине произошли по конвенции австрийского правительства с Константинопольской патриархией (в марте 1880 г.). Боснийско-Герцеговинская митрополия сохранила только внешнюю связь с патриархией: патриарху было предоставлено лишь право давать свое согласие при выборе и назначении местных епископов, которые по-прежнему поминали имя Вселенского патриарха. Новые власти также 12 марта 1880 г. подписали конвенцию о создании автономной Боснийской митрополии в юрисдикции Карловацкой митрополии, в которую вошла Дабробосанская епархия вместе Зворникской и Захумско-Герцеговинской епархиями.

В итоге параграфа, я хотел бы сделать ряд выводов: 1) австрийское правительство проводило схожую политику как и на территории юрисдикции

Карловацкой митрополии, но тут сербы даже обладали еще меньшими правами, 2) развитие образование в Боснии и Герцеговины было крайне медленным и недостаточным, 3) в русских журналах подчеркивался факт вытеснения русских книг и влияния, что наносило удар не только по интересам России, но и по интересам Православной Церкви, 4) в церковных журналах было приковано особое внимание к этому региону еще до событий Балканского кризиса 1875-78 гг., в который были втянуты крупнейшие государства того времени. Русские историки и исследователи славян во многом предугадали последовавшие события. 5) православные сербы, с одной стороны подвергались турецким гонениям, с другой стороны всячески унижались греческим духовенством, ставившим собственные, корыстные цели в данном регионе. 6) также важным фактором являлось продвижение Католичества со стороны Ватикана, которому способствовали австрийцы.

Заключение

Подводя итог своего исследования, я хотел бы сказать, что постарался решить поставленные передо мной задачи. В работе, основанной на русских церковных журналах 2-ой половины XIX в., я постарался продемонстрировать то разнообразие тем, который было рассмотрено на их страницах. По ним мы можем не только воссоздать историю той или иной митрополии или епархии Сербской Церкви, но и проследить вклад отдельных иерархов в дело строительства национальной церкви. Благодаря русским церковным журналам мне удалось обозначить несколько этапов, по которым развивалась славистика, шло накопление знаний о Сербской Православной Церкви, ширились знания о славянских народах в русском обществе и научных кругах. В начале в русской печати стали появляться этнографические статьи, касающиеся православных славянских народов, проживающих на Балканах. Также в печати появлялись наблюдения дипломатов и ученых-славистов. В них прежде всего отражались их личные взгляды и описывались наблюдения из поездок и командировок. С одной

стороны данные воспоминания и наблюдения содержали интересные факты и замечания о церковной жизни сербов и черногорцев, имеющие в том числе и личностный характер. С другой стороны в это время было крайне мало известно об истории этих народов, что не позволяло с научной точки зрения анализировать современную информацию.

На втором этапе стали появляться статьи, свидетельствующие о накоплении знаний об истории православных славян и о развитии русской науки того времени. Большим фактором, приведшим к повышенному интересу русского общества к данному региону стали события Балканского кризиса 1875-78 гг. Этот этап можно обозначить 70-ми гг. XIX в. Кроме многочисленных новостей с полей сражений публиковались отдельные документы об истории и современном состоянии дел Сербской Церкви (как в церковной, так и светской печати). Внимание русской печати было в основном приковано к современным событиям, в ней присутствовал лишь первичный анализ.

На третьем этапе (80-90-е гг. XIX в.) стали появляться более значительные научные работы, как по истории Сербской Церкви, так и по анализу ее современного положения (при этом выходящие материалы как правило имели обширный исторический очерк). Работы стали обладать глубоким аналитическим характером. Авторы публикаций преимущественно были учеными, которые специализировались по церковной истории православных славян Балкан. Также стоит обратить внимание на то, что в этот период в русской периодической печати стали появляться статьи об истории своей церкви сербов и черногорцев, которые обучались в русских духовных учебных заведениях. На третьем этапе на основании собственных статей и научных разысканий ученые смогли писать не просто статьи, а настоящие научные работы по истории Сербской Церкви. В начале XX в. появилось значительное число монографий, посвященных истории Сербской Церкви.

Подобное развитие знаний об истории Сербской Церкви свидетельствует о постепенном накоплении научных знаний, сначала через поездки и командировки ученых, затем через сбор важных источников, затем стала появляться сербская церковная печать, с опорой на которую российские ученые могли писать о современных событиях, происходящих в Сербской Церкви. Все эти знания помогли создавать фундаментальные труды, которые зачастую остались непревзойденными вплоть до настоящего времени, чему виной исторические обстоятельства политического и культурного развития России в XX в.

Стоит сказать, что в русских церковных журналах большое внимание уделялось не только событиям внутрицерковной жизни, но и тем из них, которые имели влияние на все сербское общество. Часто в этих событиях принимал участие Сербский митрополит Михаил, к судьбе которого было приковано повышенное внимание русской прессы, благоволившей практически всем поступкам сербского первоиерарха. Весьма отрицательно в церковных журналах описывается австрофильская политика Милана Обреновича, который не только изгнал законного митрополита, но и всячески вмешивался в дела Церкви с помощью принятия законов, регулирующих ее отношения с государством. Все эти события находили живой отклик на страницах церковных журналов, как правило, принимавших сторону Сербской Церкви. На стороне Сербской Церкви они были и в вопросе взаимоотношения с Австрийской империей. Обращаясь к истории появления сербов на территории империи, русские ученые с сожалением относились к этому вынужденному шагу со стороны сербов, оказавшихся зажатыми в тиски между Исламом, Католичеством и возможностью унии. Российские исследователи стремились показать в своих работах, что изначально отношение к Сербской Церкви было настороженным со стороны австрийских властей, раздававших привилегии для сербов только в собственных интересах, а когда опасность проходила, их всячески

отодвигали на второй план, а на первый план выходила антиправославная пропаганда. Основу для пропаганды составлял вопрос об образовании, которому отводилась ключевая роль в русских церковных журналах. Рассказывая о тех или иных событиях, русский ученый, исследователь или путешественник обращали внимание не только на состояние церквей и монастырей, но прежде всего на развитие образования (количество школ и семинарий). Внимание это было связано и с тем, что австрийское правительство стремилось всячески прекратить доступ русских учебников на свою территорию.

Таким образом, я стремился показать в своем исследовании, что на страницах русских церковных журналов происходило становление знаний о Сербской Церкви 2-ой половины XIX в., в той или иной степени были охвачены практически все стороны церковной жизни. Все это позволяет говорить о высоком уровне русской церковной и исторической науки 2-ой половины XIX в. и свидетельствует о репрезентативности русских церковных журналов, как источника по истории Сербской Церкви указанного периода.